

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №9 30/09/2013– www.afficha.info

Парижская осень Жоэля Помра.

Екатерина Богопольская

«Торговцы». Одеон- Театр Европы (Odéon Théâtre de l'Europe). До 19 октября.

В Одеоне-театре Европы вновь играют – случай исключительный - старые спектакли «В миру»(2004) и «Торговцы»(2006) Жоэля Помра. Помра каждый сезон выпускает как минимум одну новую постановку, сделанную с актёрами его постоянной труппы, и одновременно возобновляет старые. «Моя мечта - играть спектакль двадцать, тридцать лет, и даже больше, чтобы актёры старились вместе с ним». Свои мечтания в стране, где репертуарный театр практически не существует, он сам называет утопией. Но невероятный успех в Париже этих двух спектаклей прошлых лет как будто подтверждает его правоту.

Великолепному писателю подмостков, как часто называют во Франции режиссёра-драматурга Жоэля Помра, в этом году исполнилось 50 лет. И можно сказать, что сегодня он на вершине славы: каждая новая его постановка на протяжении целого десятилетия вызывает неизменный интерес. Этой осенью сразу три его спектакля на афише престижных Парижских театров, в Одеоне и в театре Bouffes du Nord. А ведь в сущности, Помра-самоучка, в 16 бросил школу, в 18 начал играть, в 20-писать пьесы, и после решительного провала на вступительных экзаменах в Консерваторию решает вообще от идеи стать актёром отказаться и в 27 организует собственную труппу, «Compagnie Louis Brouillard» (Луи Бруйяр – несуществующий персонаж, литературная маска). «Compagnie Louis Brouillard», «Компани Луи Бруйяр» ставит в среднем по одной пьесе Жоэля Помра в год, но постоянной площадки не имеет. Главная отличительная особенность Помра в том, что он ставит только собственные пьесы. Вернее, как говорит он сам, «я пишу спектакли, а не драматургические тексты». В 2006 году сразу три спектакля Помра – «К миру», «Красная шапочка» и «Торговцы» показываются в рамках шестидесятого Авиньонского фестиваля. В 2007 году Помра удостоивается Гран-При в области драматургии за пьесу «Торговцы». В этом же году «Compagnie Louis Brouillard» становится на три года резидентом возглавляемого Питером Бруком театра Bouffes du Nord. С 2010 Помра - artiste associé (приглашённый, ассоциированный режиссёр) Одеона-театра Европы и Национального театра Брюсселя. В 2011 году «Моя холодная комната», поставленная в Одеоне, получает Гран-При критики как лучший спектакль сезона. В 2013 спектакль Одеона «Объединение двух Корей» - приз критики за лучшую пьесу на французском языке. «Золушка» (см. *Архив «Европейской Афиши»*), пьеса по мотивам сказки Перро, получила Гран-При бельгийской критики в 2012 году. (Пьесы Помра неоднократно ставились в России и самим автором, и другими режиссёрами).

Помра обычно берет простые житейские истории, но переводит их в план притчи, предлагая считать сегодняшнюю реальность как метафизический текст. (Среди особенно повлиявших на него драматургов называет Маргерит Дюрас. Именно от неё он

перенял - главное в пьесе не то, что говорится, слова сказанные нужны лишь для того, чтобы развернуть сюжет в сторону сущностного, несказанного.

Photo Elisabeth Careccho

В «Торговцах» используется особая форма - нет диалога, персонажи действуют на сцене, а рассказ от их имени ведёт рассказчица, или сказительница, она же одно из действующих лиц истории. Слово отделено от действия, что сразу приподнимает его над житейской реальностью.

Коробка сцены серых тонов погружена в темноту или в холодный рассеянный белый свет. Помра говорит, что пишет спектакли, а не драматургические тексты, то есть в ткань пьесы сразу включается вся партитура будущей постановки. В том числе освещение. Работа над освещением проходит параллельно всему процессу создания спектакля, а не добавляется к законченной мизансцене. (В пустом пространстве спектаклей Помра окружающая среда создаётся светописью Эрика Суае). Персонажи – безмолвные силуэты на белом фоне, призраки. Как будто звук выключен. Черно-белое немое кино, сопровождаемое музыкой и закадровым голосом рассказчицы. (Светотени, черные заставки между сценами ещё более подчёркивают кинематографичность режиссёрского почерка Помра). Иногда актёры вступают в действие, чтобы озвучить фрагментарно ту или иную ситуацию, но в основном перед зрителями проходит череда немых сцен с разными действующими лицами. Как уточняет режиссёр – «сцены проходят параллельно повествованию рассказчицы, но не иллюстрируют, а дополняют или ставят под сомнение». Помра – эстет, странность обыденности в его спектаклях оказывается соединена с обыденностью ирреального, воображения.

Производственная драма в «Торговцах» поднята до уровня трагедии. Сам автор предпочитает называть жанр пьесы театральной притчей. Текст пьесы напоминает поэму в прозе. Помра говорит, что поэзия и политика ему одинаково близки. На этом пересечении и строится его театр.

«Торговцы» - третья часть трилогии о работе, начатая пьесами «В миру» и «Одной рукой». Работа в сегодняшнем либеральном обществе вообще одна из главных тем Помра. «Эта пьеса об идеологии работы, о той особой значимости, которую она приобрела в современном мире, о центральном месте работы в личной жизни и в жизни общества».

Главная героиня поведала нам довольно, в общем, банальную на первый взгляд историю о двух подругах - одна безработная, и занять себя ей нечем, оттого она несчастна, тогда как сама рассказчица - счастливица, потому что у неё есть работа на предприятии Норсилор, производящем какие-то высокотоксичные вещества для вооружений. (Тут интересно, что у героинь нет имени, зато ясно и отчётливо сформулировано название предприятия. Социальное и личное в мире Помра так

перемешано, что уже не различить, что есть что). И хотя эта работа на износ (сцены на Норсилоре сделаны в стилистике экспрессионизма, люди без лиц, подобные механизмам, работают на конвейере под невыносимый шум машин, изредка их движения высвечиваются каким-то адским подсветом, по сути это и есть ад), к тому же превратившая её почти в инвалида из-за страшных болей в спине, она считает себя счастливой: у неё есть работа, а значит статус и смысл жизни.

Photo Elisabeth Careccho

Несчастливая подруга, которой нечем себя занять, придаётся пороку потребления, все время приобретая товары, которые ей не по карману, для чего в свою очередь постоянно занимает везде, где можно, и у кого можно. В том числе у родственников, которые в конце отворачиваются от неё, ей грозит выселение из купленной в заем квартиры и т.д. Так бы и жили, вероятно, но тут вмешиваются фатальные обстоятельства. На заводе происходит взрыв, почти сто человек погибло, и тут все в одночасье замечают, что предприятие не только опасно для жизни работников, но вообще производит какое-то смертоносное оружие для военного комплекса. И как следствие в каких-то высших инстанциях его решают закрыть.

Photo Elisabeth Careccho

Для города, где большинство людей занято на заводе, это трагедия. Чтобы помешать закрытию завода, нужно совершить что-то невиданное. И подруга героини совершает жертвоприношение, убивает своего маленького сына. Потрясённые этим невероятным поступком, власть имущие, но также общественное мнение, и вообще вся

страна, решительно все начинают интересоваться судьбой работников Норсилора, и, в конце концов, предприятие открывают вновь.

Помра беспардонно описывает трагедию нового времени, трагедию общества, поражённого безработицей: ведь раньше главной ценностью этого общества считалась работа, а теперь она исчезает, перемещаясь куда-то в другое место (в конце пьесы пространно намекается на начало какого-то военного конфликта, и потому продукция Норсилора востребована как никогда). Помра, по сути, поднимает «Торговцев» до трагедии античной: место фатума заняла современная экономическая система, мёртвые приходят в мир живых, чтобы изрекать пророчества, и для того, чтобы спасти предприятие от неминуемого закрытия, в жертву Молоху приносится невинный ребёнок.

Человек всегда зарабатывал себе работой на жизнь. В «Торговцах» Помра выводит формулу нового века, вложив ее в уста «Политического деятеля»: «наше время без работы ничто. Отнять у человека работу - это то же самое, что лишить его воздуха. Продавая свой труд, мы продаём самое ценное, что у нас есть. Время нашей жизни. Мы - торговцы своей жизнью». Следуя этой логике, работа становится целью, а жизнь - лишь средством.

В финале подруга оказывается в приюте для умалишённых, ещё одна соседка – в тюрьме, а рассказчица, вновь получившая работу на конвейере, счастлива. При том, что она продолжает странное роботизированное существование, когда сущностные вещи жизни оказываются в ее памяти стёрты настолько, что она, например, совершенно не помнит того, что произошло между ней и тем, кто назван «якобы взрослым сыном» подруги, и привело к тому, что она ждёт ребёнка. Таков «счастливый» финал пьесы. Странно маячат другие темы: «моя подруга считала окружающий мир ненастоящим», настоящий - мир мёртвых, поэтому две женщины занимались чем-то вроде спиритических сеансов, в которых им являлись главным образом покойные родители подруги. Тема смерти постоянно мерцает в «Торговцах» где-то рядом, иногда кажется, что и сами действующие лица пьесы, подобные не полносочным персонажам, но лишь силуэтам в пространстве, и в самом деле не живые. Особая актёрская техника, свойственная труппе Помра, позволяет подниматься к сущностному, минуя бытовое правдоподобие.

После окончания спектакля выходишь из зала как ошарашенный: трагедия «торговцев» - наша общая трагедия.